

УДК 572+903(470.4)

ББК 28.71+63.4(2Рос-4Вог)

**К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ
РАННЕСРЕДНЕВЕКОВОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГА
ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ И УЧАСТИЕ
В ЕГО ЭТНОГЕНЕЗЕ САРМАТСКИХ ГРУПП**

М.А. Балабанова

В работе на массовом краниологическом материале проводится проверка гипотезы, существующей в отечественной науке, об участии сарматского населения в этногенезе средневековых народов Восточной Европы. Результаты исследования методами простой и многомерной статистики довольно убедительно показывают отсутствие генетических корней между позднесарматским населением и кочевыми группами раннетюркского и хазарского времени Нижнего Поволжья, Нижнего Подонья и Крыма и наличие их с аланским компонентом салтово-маяцких комплексов и раннесредневековыми, преимущественно аланскими группами Кавказа.

Ключевые слова: *поздние сарматы, антропологический материал, хазарское время, раннетюркское время, хронологические группы, морфология, ранний железный век, соколовский тип, зливкинский тип, тип поздней сивашовки.*

Специфика антропологического материала такова, что в нем возможно отражение генетических контактов или морфологической преемственности хронологических групп населения. В случае морфологической преемственности можно восстановить истоки формирования антропологических особенностей того или иного народа и указать на те же истоки у других в культурном отношении родственных или неродственных народов. Это, в свою очередь, может помочь выявить исходных предков, их локализацию в пространстве и во времени.

В традиции российской антропологии в прошлом и в настоящем при решении вопросов этногенеза средневекового населения Восточной Европы большое внимание уделялось так называемому сарматскому антропологическому типу, который предполагал наличие у всех сарматских локальных и хронологических групп единого краниологического типа [9, с. 206; 10, с. 294; 11, с. 438; 12, с. 307; 15, с. 346, 283; 17, с. 165; 19, с. 63; 20, с. 319, 327; 23, с. 79 и др.].

Гипотеза о едином антропологическом типе у сарматов, независимо от территории локализации сложилась еще в советское время [1–3; 13; 14; 16; 18; 20; 21]. Этот антропологический тип сочетал мезобрахикранную мозговую коробку с мезоморфным строением лицевого скелета, несколько уплощенного на верхнем

уровне. При этом переносы и носовые кости были резко выступающими. Сохранение данного стереотипа по отношению к антропологическому типу сарматов у ряда современных исследователей, мало знакомых с материалом, по меньшей мере является анахронизмом.

Вышеперечисленный набор признаков был преобладающим на исконно савромато-сарматской территории, на юге Восточной Европы, с VI–V вв. до н. э. до первой половины II в. н. э. Приток новых мигрантов, иных морфологических сочетаний, начиная с последних веков до нашей эры, постепенно «размывал» его, и уже ко второй половине II–IV в. н. э. у позднесарматского населения преобладающим морфологическим типом становится тип длинноголовых европеоидов [3; 5]. Все вышесказанное позволяет по-новому взглянуть на проблему участия в этногенезе средневекового населения сарматского типа и сарматского населения в целом.

Для решения этой проблемы проводились диахронные сопоставления краниологических серий позднесарматского времени и раннего средневековья традиционными методами простой и многомерной статистики. Источниковедческую базу составили репрезентативные выборки позднесарматского и хазарского времени, а также многочисленные краниологические серии кочевого и оседлого населения степной и лесостепной части Восточной Европы и Кавказа.

В первую очередь сравнивались суммарные серии кочевых групп позднесарматского, раннетюркского и хазарского времени по *t*-критерию Стьюдента как насельники одной и той же территории. При этом пришлось исключить материал позднесарматского времени из Приуралья (Покровки-10) и часть позднесарматского материала из нижнедонских могильников, измеренных Е.Ф. Батиевой, так как в публикациях отсутствуют таблицы индивидуальных данных [7; 8; 24]. Позднесарматская недеформированная серия второй половины II–IV в. н. э. насчитывает 137 черепов (107 мужских и 30 женских). Серия раннетюркского времени конца V–первой половины VII в. из курганных могильников Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья малочисленна и насчитывает всего 10 недеформированных черепов (7 мужских и 3 женских). Краниологическая серия хазарского

времени [вторая половина VII–IX (X) в.] насчитывает 134 черепа (76 мужских и 58 женских) (см. табл. 1–3).

Во вторую – сопоставлялись краниологические серии многомерным дискриминантным (каноническим) анализом с последующей интерпретацией первых двух переменных, на которые приходится более 50,0 % межгрупповой изменчивости. Для наглядности матрица расстояний близости по Махаланобису обрабатывалась кластерным анализом с построением дендрограммы кластеризации и отображением на четырехпольном графике положения групп в плоскостях I и II векторов (см. табл. 4, рис. 1, 2).

В канонический анализ включены раннесредневековые группы кочевого и оседлого населения из могильников Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья, группы салтово-маяцкой культуры, раннесредневековые серии из могильников Крыма, Кавказа и Средней Волги (45 мужских групп и 38 женских).

Краниологический материал хазарского времени из степных могильников Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья при включении в межгрупповой анализ был поделен на три группы по особенностям погребальной обрядности, предполагающей различную этническую основу погребенных. Первый тип – соколовский; второй тип – тип поздней сивашовки и третий тип погребений – зливкинский¹. Также отдельно рассматривалась серия черепов, полученных из погребений второй половины V – первой половины VII века.

Общая характеристика краниологических серий. Позднесарматский материал состоит из двух частей: черепа искаженные преднамеренной искусственной деформацией и черепа без деформации. Деформированные черепа составляют около 70,0 % от общего количества. На женских черепах деформация встречается чаще, чем на мужских: 77,0 % и 67,2 % соответственно.

Деформированная часть позднесарматской серии нами исключена из исследования, и она незначительно отличается от недеформированной части, а по усредненной характеристике обе группы диагностируются краниотипом длинноголовых европеоидов (см. табл. 1, 3).

Таблица 1

**Средние размеры и указатели краниометрических мужских серий
второй половины II – первой половины VII в. из степных могильников
Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья**

№ по Мартину и др.	2-я пол. II – IV в.			Конец V – 1-я пол. VII в.			Уровень значимости
	<i>n</i>	<i>X</i>	<i>s</i>	<i>n</i>	<i>X</i>	<i>s</i>	
1. Продольный диаметр	98	186,5	7,00	7	185,0	5,9	
8. Поперечный диаметр	98	139,9	6,70	7	147,4	5,2	$p < 0,01$
8:1. Черепной указатель	97	75,2	5,00	7	79,8	4,3	$p < 0,05$
17. Высотный диаметр	82	136,0	5,40	5	132,4	8,7	
17:1. Высотно-продольный индекс	80	73,2	3,10	5	72,7	7,5	
17:8. Высотно-поперечный индекс	80	97,3	5,90	5	91,7	7,8	$p < 0,05$
ОРВ. Общеростовая величина	81	269,8	7,00	5	269,8	3,4	
M2. Условное трансвер. сечение	87	260,8	14,50	7	272,7	11,1	$p < 0,05$
M3. Условный трансвер. объем	81	1773,4	134,70	5	1774,6	88,5	
5. Длина основания черепа	81	103,3	5,50	5	100,8	7,3	
20. Высотный диаметр (po-po)	84	116,8	4,70	6	115,2	5,0	
9. Наименьшая ширина лба	100	97,6	5,00	6	97,3	6,7	
УПИЛ. Угол поперечного изгиба лба	82	134,9	4,90	5	140,7	3,0	$p < 0,01$
9:8. Лобно-поперечный индекс	95	69,9	4,60	6	65,8	2,9	$p < 0,05$
9:10. Широкий лобный индекс	93	83,5	4,40	5	78,1	6,9	$p < 0,01$
10. Наибольшая ширина лба	95	116,8	6,40	5	123,8	2,3	$p < 0,05$
11. Ширина основания черепа	91	127,4	6,20	6	131,3	2,9	
12. Ширина затылка	82	111,4	5,50	7	113,5	5,2	
26. Лобная дуга	94	129,4	6,20	7	127,7	5,5	
27. Теменная дуга	93	128,4	8,30	7	121,9	12,8	
28. Затылочная дуга	86	117,9	6,70	6	114,2	8,9	
29. Лобная хорда	95	114,8	5,50	7	115,6	10,0	
30. Теменная хорда	95	114,7	7,00	7	113,3	5,1	
31. Затылочная хорда	87	98,2	5,60	6	98,1	10,6	
28:27. Затылочно-теменной индекс	88	92,5	8,70	6	94,4	9,4	
29:26. Индекс изгиба лба	92	88,8	1,90	7	86,8	2,0	$p < 0,01$
30:27. Индекс изгиба темени	93	89,4	2,80	7	90,1	1,9	
31:28. Индекс изгиба затылка	84	83,4	2,80	6	81,4	3,2	
45. Скуловой диаметр	91	135,2	6,00	7	139,6	6,1	
45:8. Поперечный фацио-церебральный индекс	91	96,8	4,70	7	93,7	3,0	
40. Длина основания лица	80	98,5	5,40	4	100,2	7,2	
40:5. Указатель выступания лица	80	95,4	3,60	4	96,8	2,8	
48. Верхняя высота лица	97	71,3	5,10	7	73,1	3,7	
48:17. Вертикальный фацио-церебральный индекс	79	52,7	3,40	5	53,2	4,1	
48:45. Верхний лицевой указатель	88	52,5	3,80	7	52,6	2,0	
43. Верхняя ширина лица	95	107,3	4,40	6	109,2	5,1	
46. Средняя ширина лица	94	96,0	5,40	7	99,3	4,5	
55. Высота носа	98	51,4	3,50	7	54,8	3,7	$p < 0,05$
54. Ширина носа	97	24,8	1,70	7	27,1	3,3	$p < 0,01$
54:55. Носовой указатель	95	48,1	4,40	7	49,6	5,1	
51. Ширина орбиты от mf	99	43,1	2,30	7	42,8	2,3	
52. Высота орбиты	98	32,8	2,30	7	34,5	3,0	
52:51. Орбитный указатель от mf	97	76,0	5,10	7	80,6	6,9	$p < 0,05$
MC. Максиллофронтальная ширина	94	19,2	2,50	7	20,5	3,8	
MS. Максиллофронтальная высота	93	8,2	1,80	5	6,9	1,7	
MS:MC. Максиллофронтальный указатель	93	43,4	9,30	5	35,8	8,1	
DC. Дакриальная ширина	88	21,0	2,40	4	21,5	2,6	
DS. Дакриальная высота	88	13,3	1,9	4	11,6	0,6	
DS:DC. Дакриальный указатель	88	64,0	11,80	4	55,1	9,0	

Окончание таблицы 1

№ по Мартину и др.	2-я пол. II – IV в.			Конец V – 1-я пол. VII в.			Уровень значимости
	n	X	s	n	X	s	
SC.Симотическая ширина	94	8,4	2,00	6	8,4	2,1	
SS.Симотическая высота	94	4,9	1,45	5	3,5	1,1	p < 0,05
SS:SC.Симотический указатель	94	59,5	16,80	5	46,0	17,3	
FC.Глубина клыковой ямки	93	5,0	1,70	6	4,4	0,9	
77. Назомалярный угол	98	139,4	5,90	6	144,8	4,7	p < 0,05
<zm ² . Зигомаксилярный угол	93	128,6	5,80	7	136,7	9,4	p < 0,001
32. Угол лба nas-met	82	81,2	5,30	5	83,2	5,3	
72. Общий угол лица	81	86,5	3,50	5	86,4	2,7	
74. Угол альвеол. части лица	81	76,7	7,60	4	79,2	5,0	
75-1. Угол носа к линии профиля	92	30,7	6,20	4	21,5	5,1	p < 0,01

Таблица 2

Средние размеры и указатели краниометрических мужских серий второй половины II – IV в. и второй половины VII – IX (X) в. из степных могильников Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья

№ по Мартину и др.	2-я пол. II – IV в.			2-я пол. VII – IX (X) в.			Уровень значимости
	n	X	s	n	X	s	
1.	98	186,5	7,0	67	181,9	9,0	p < 0,001
8.	98	139,9	6,7	67	148,2	7,6	p < 0,001
8:1.	97	75,2	5,0	65	81,5	6,7	p < 0,001
17.	82	136,0	5,4	35	133,3	4,8	p < 0,05
17:1.	80	73,2	3,1	34	73,4	3,8	
17:8.	80	97,3	5,9	35	89,3	5,5	p < 0,001
OPB.	81	269,8	7,0	33	271,0	6,4	
M2.	87	260,8	14,5	65	269,8	16,9	p < 0,01
M3.	81	1 773,4	134,7	33	1 816,3	122,9	
5.	81	103,3	5,5	32	102,1	7,5	
20.	84	116,8	4,7	57	115,1	5,0	p < 0,05
9.	100	97,6	5,0	70	97,2	5,0	
УПИЛ.	82	134,9	4,9	50	138,0	5,9	p < 0,01
9:8.	95	69,9	4,6	63	65,5	4,5	p < 0,001
9:10.	93	83,5	4,4	60	72,9	6,2	p < 0,001
10.	95	116,8	6,4	65	120,0	6,9	p < 0,01
11.	91	127,4	6,2	53	133,4	8,0	p < 0,001
12.	82	111,4	5,5	51	113,6	5,9	p < 0,05
29.	94	129,4	6,2	46	128,5	5,6	
30.	93	128,4	8,3	45	124,6	10,1	p < 0,05
31.	86	117,9	6,7	37	114,0	8,4	p < 0,01
26.	95	114,8	5,5	46	113,4	4,7	
27.	95	114,7	7,0	45	109,9	8,2	p < 0,001
28.	87	98,2	5,6	37	94,2	6,6	p < 0,001
28:27.	88	92,5	8,7	37	91,2	12,4	
29:26.	92	88,8	1,9	46	88,3	2,1	
30:27.	93	89,4	2,8	42	88,4	2,8	
31:28.	84	83,4	2,8	34	82,7	4,0	
45.	91	135,2	6,0	58	138,2	6,6	p < 0,01
45:8.	91	96,8	4,7	58	90,8	4,2	p < 0,001
40.	80	98,5	5,4	30	99,4	5,8	
40:5.	80	95,4	3,6	28	96,4	4,3	
48.	97	71,3	5,1	59	73,3	4,5	p < 0,05
48:17.	79	52,7	3,4	30	56,0	4,0	p < 0,001
48:45.	88	52,5	3,8	50	52,7	3,9	
43.	95	107,3	4,4	50	108,9	4,9	p < 0,05
46.	94	96,0	5,4	54	99,5	6,8	p < 0,001

№ по Мартину и др.	2-я пол. II – IV в.			2-я пол. VII – IX (X) в.			Уровень значимости
	<i>n</i>	<i>X</i>	<i>s</i>	<i>n</i>	<i>X</i>	<i>s</i>	
55.	98	51,4	3,5	59	53,3	3,0	$p < 0,001$
54.	97	24,8	1,7	58	26,6	2,3	$p < 0,001$
54:55.	95	48,1	4,4	58	50,1	4,8	$p < 0,01$
51.	99	43,1	2,3	57	43,1	2,2	
52.	98	32,8	2,3	58	33,6	2,2	$p < 0,05$
52:51.	97	76,0	5,1	57	78,1	5,4	$p < 0,05$
MC.	94	19,2	2,5	59	20,4	2,6	$p < 0,01$
MS.	93	8,2	1,8	40	7,7	1,7	
MS:MC.	93	43,4	9,3	41	37,7	7,8	$p < 0,001$
DC.	88	21,0	2,4	36	22,5	2,7	$p < 0,01$
DS.	88	13,3	1,9	35	11,5	2,2	$p < 0,001$
DS:DC.	88	64,0	11,8	34	51,4	10,5	$p < 0,001$
SC.	94	8,4	2,0	56	8,4	2,0	
SS.	94	4,9	1,45	51	4,2	1,2	$p < 0,01$
SS:SC.	94	59,5	16,8	52	50,9	12,6	$p < 0,01$
FC.	93	5,0	1,7	49	4,4	1,7	$p < 0,05$
77.	98	139,4	5,9	66	142,8	6,5	$p < 0,001$
<zm.	93	128,6	5,8	54	133,0	6,7	$p < 0,001$
32.	82	81,2	5,3	45	81,7	4,1	
72.	81	86,5	3,5	44	88,0	3,8	$p < 0,05$
74.	81	76,7	7,6	32	78,0	5,8	
75-1.	92	30,7	6,2	41	27,4	7,8	$p < 0,01$

Таблица 3

Средние размеры и указатели краниометрических женских серий второй половины II – IV в. и второй половины VII – IX (X) в. из степных могильников Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья

№ по Мартину и др.	2-я пол. II – IV в.			2-я пол. VII – IX (X) в.			Уровень значимости
	<i>n</i>	<i>X</i>	<i>s</i>	<i>n</i>	<i>X</i>	<i>s</i>	
1.	28	176,5	6,5	50	174,3	8,1	
8.	28	138,4	7,3	51	145,3	7,0	$p < 0,001$
8:1	28	78,5	5,0	48	83,5	5,6	$p < 0,001$
17.	24	129,0	6,3	34	128,7	6,1	
17:1.	24	73,4	3,4	33	74,6	3,8	
17:8.	24	93,4	5,2	32	89,0	5,2	$p < 0,01$
OPB.	24	258,4	8,1	33	259,4	7,8	
M2.	28	244,2	15,5	48	252,4	16,8	$p < 0,05$
M3.	24	1 571,8	161,9	33	1 608,0	144,2	
5.	23	95,5	5,5	33	97,5	5,1	
20.	27	111,5	3,8	45	112,0	5,3	
9.	29	95,5	5,0	54	93,3	4,3	$p < 0,05$
9:8.	27	69,0	3,7	49	64,2	3,4	$p < 0,001$
9:10.	27	83,4	3,8	46	77,9	4,0	$p < 0,001$
УПИЛ.	24	135,1	5,4	27	138,6	5,1	$p < 0,05$
10.	27	114,7	6,2	46	119,5	5,9	$p < 0,001$
11.	28	123,4	9,6	39	129,2	7,6	$p < 0,01$
12.	24	108,6	4,1	32	112,9	6,3	$p < 0,01$
29.	26	108,5	3,7	25	110,7	6,5	
30.	27	109,6	6,4	25	106,8	8,5	
31.	26	95,0	3,2	24	96,8	6,6	
26.	25	123,2	5,5	25	122,5	10,3	
27.	26	122,8	8,0	25	116,3	9,3	$p < 0,01$
28.	25	114,7	4,8	24	111,8	11,6	
28:27.	26	94,0	6,8	23	95,9	9,9	

№ по Мартину и др.	2-я пол. II – IV в.			2-я пол. VII – IX (X) в.			Уровень значимости
	<i>n</i>	<i>X</i>	<i>s</i>	<i>n</i>	<i>X</i>	<i>s</i>	
29:26.	25	88,2	2,4	25	87,9	3,2	
30:27.	26	89,4	3,3	25	88,9	2,0	
31:28.	25	83,2	3,1	24	83,5	3,2	
45.	25	127,1	7,9	43	131,0	7,8	
45:8.	25	92,6	5,3	42	90,1	4,6	<i>p</i> < 0,05
40.	21	92,6	5,5	31	93,8	6,0	
40:5.	21	96,5	4,8	28	95,8	4,2	
48.	27	67,0	4,7	51	70,3	5,0	<i>p</i> < 0,01
48:17.	23	51,6	4,1	34	54,3	4,2	<i>p</i> < 0,05
48:45.	25	52,4	4,7	43	53,4	3,4	
43.	27	103,3	4,9	30	105,2	3,6	
46.	24	92,9	5,3	48	95,0	6,0	
55.	27	48,7	4,0	51	51,1	3,2	<i>p</i> < 0,01
54.	27	24,5	2,4	53	25,2	2,5	
54:55.	26	50,3	5,7	50	49,2	4,7	
51.	26	41,4	1,8	49	41,5	1,7	
52.	26	33,1	2,4	49	33,8	1,9	
52:51.	26	80,0	7,0	48	81,5	4,7	
MC.	23	18,0	1,9	47	18,9	2,7	
MS.	21	7,0	1,3	35	6,9	1,2	
MS:MC.	21	39,5	9,1	35	36,7	6,4	
DC.	20	20,0	1,4	36	21,2	2,3	<i>p</i> < 0,05
DS.	19	11,8	1,9	35	10,3	1,4	<i>p</i> < 0,001
DS:DC.	19	59,3	11,7	35	49,0	7,7	<i>p</i> < 0,001
SC.	23	8,4	1,8	44	8,2	1,7	
SS.	22	4,3	1,1	43	3,4	0,9	<i>p</i> < 0,001
SS:SC.	22	52,0	13,5	43	41,8	12,1	<i>p</i> < 0,01
FC.	27	4,4	1,6	35	3,8	1,7	
77.	27	142,4	5,4	52	144,5	5,3	
<zm.?	25	130,3	4,7	47	134,1	6,0	<i>p</i> < 0,01
32.	23	83,6	2,8	40	85,3	4,7	
72.	23	86,1	3,6	39	87,6	3,6	
74.	22	75,0	5,3	26	75,5	4,5	
75-1.	21	24,3	5,8	39	21,0	5,0	<i>p</i> < 0,05

Таблица 4

Результаты первых двух дискриминантов при анализе групп позднесарматского и раннесредневекового времени

№ по Мартину и др.	Мужчины		Женщины	
	I	II	I	II
1	-0,463	0,497	-0,501	-0,448
8	0,711	-0,544	0,749	0,503
17	-0,194	-0,234	-0,144	0,214
9	-0,522	-0,149	-0,507	0,381
45	0,336	0,204	0,262	0,040
48	-0,013	0,044	0,388	-0,176
55	0,112	0,089	-0,133	-0,347
54	0,172	-0,152	0,081	-0,095
51	0,147	0,455	0,176	-0,383
52	-0,016	-0,410	0,050	0,497
77	0,078	0,375	0,086	-0,380
<zm.?	0,299	0,297	0,316	-0,093
SS:SC	0,006	0,419	-0,131	0,077
75-1	-0,425	-0,505	-0,301	0,314
Собственные числа	24,632	9,875	24,211	9,834
% дисперсии	39,389	15,792	42,273	17,171

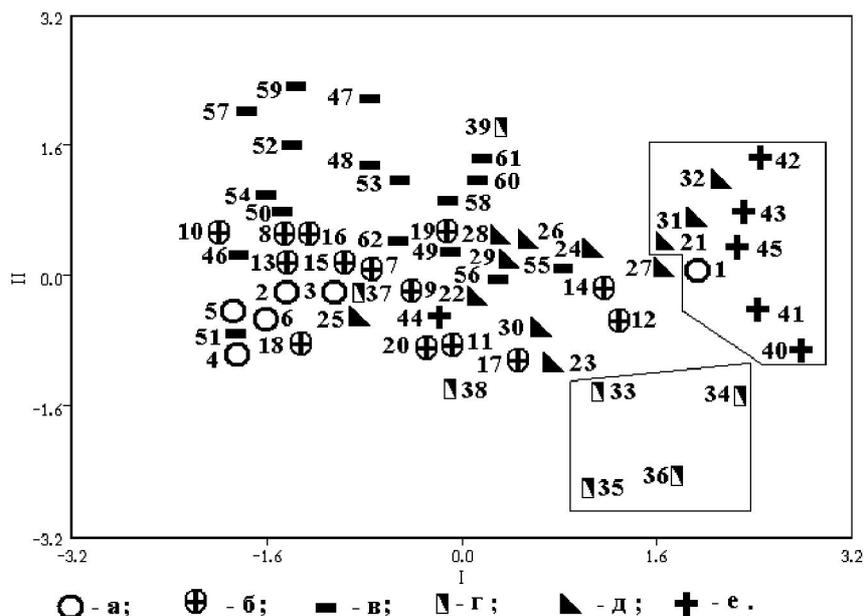

Рис. 1. Положение мужских групп в плоскостях I и II канонического векторов:

- (а – серии салтово-маяцкой культуры; б – серии их раннесредневековых могильников Кавказа; в – позднесарматские недеформированные серии; г – раннесредневековые серии могильников Крыма; д – раннесредневековые серии Среднего Поволжья; е – раннесредневековые серии из степных могильников Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья). Объединены серии, образующие один кластер.
- Серии салтово-маяцкой культуры:* 1. Зливкинский; 2. Верхнесалтовский; 3. Нижнелубянский; 4. Ютановка; 5. Маячный; 6. Дмитриевское. *Серии их раннесредневековых могильников Кавказа:* 7. Гамовское Ущелье; 8. Мошевая Балка; 9. Черкесия Сум; 10. Дуба-Юрт; 11. Чир-Юрт; 12. Гозатль; 13. Дегва; 14. Харх; 15. Адиох; 16. Самтавро; 17. Сиони; 18. Нижний Архыз; 19. Горькая Балка; 20. Змейский. *Раннесредневековые серии Среднего Поволжья:* 21. Четырехугольник; 22. Биляр; 23. Старокуйбышевский; 24. Кайбелы; 25. Бабий Бугор; 26. Тиганский; 27. Большие Тарханы; 28. Бирский; 29. Танкеевский; 30. Новинки; 31. Малая Рязань-Брусяны; 32. Кочевники Башкирии. *Раннесредневековые серии могильников Крыма:* 33. Гончарное; 34. Пампук-кала; 35. Алушта; 36. Каламита; 37. Коктебель; 38. Керчь; 39. Печенеги Крыма. *Раннесредневековые серии из степных могильников Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья:* 40. Саркел ранний; 41. Саркел кочевники; 42. Раннетюрское время – Нижнее Поволжье, Нижнее Подонье; 43. Хазарское время – 1-й тип погребений; 44. Хазарское время – 2-й тип погребений; 45. Хазарское время – 3-й тип погребений.
- Недеформированные позднесарматские серии:* 46. Кузин; 47. Джангр; 48. Кривая Лука; 49. Старица; 50. Бережновка; 51. Бережновка II; 52. Бережновка I; 53. Калиновка; 54. Купцын Толга; 55. Канал Волга – Чограй; 56. Цаган-Уси; 57. Абганерово II; 58. Терновский; 59. Аксай; 60. Перегрузное I; 61. Первомайский; 62. Нижнедонская

Мужские недеформированные черепа характеризуются массивным строением (гиперкранные) и сочетают длинную среднеширокую и почти высокую мозговую коробку по форме долихомезокранную. Лобная кость среднеширокая, наклонная и резко профилированная по линии наименьшей ширины. Основание черепа мезоморфного строения. Такое же строение имеет лицевой скелет и нос. Горизонтальная профилировка лицевых структур резкая, а вертикальная – ортогнатная, глазницы широкие и низкие, переносье и носовые кости среднеширокие и очень высокие, а нос – резко выступающий к линии профиля, клыковая ямка – умеренно углубленная (см. табл. 1).

Женская недеформированная серия представляет собой набор признаков, несколько отличающий ее от краниотипа мужской серии и женской деформированной. Она характеризуется длинной среднеширокой и средневысокой мозговой коробкой по указателю – мезокранной. Лобная кость среднеширокая, резко профилированная и несколько наклонная. Лицевой скелет и отдельные его структуры (нос, высота глазницы, ширина переносья и носовых костей) мезоморфные, глазницы широкие, а переносье и носовые кости высокие. Угол выступания носовых костей к линии профиля средний. Горизонтальная профилировка лица на женских недеформированных черепах умеренная (см. табл. 3).

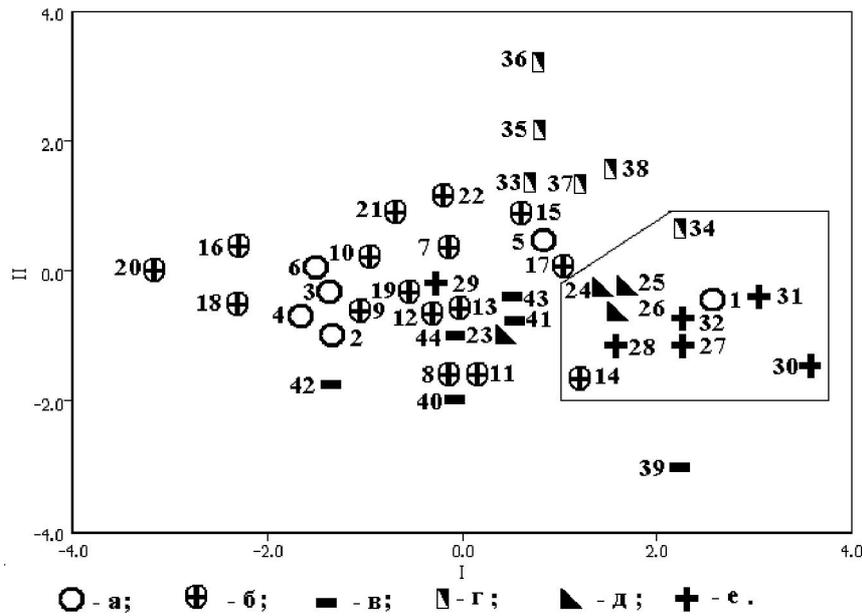

Рис. 2. Положение женских групп в плоскостях I и II канонического векторов:

(а – серии салтово-маяцкой культуры; б – серии их раннесредневековых могильников Кавказа; в – позднесарматские недеформированные серии; г – раннесредневековые серии могильников Крыма; д – раннесредневековые серии Среднего Поволжья; е – раннесредневековые серии из степных могильников Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья). Объединены серии, образующие один кластер.
 Серии салтово-маяцкой культуры: 1. Зливинский; 2. Верхнесалтовский; 3. Маячный; 4. Ютановка; 5. Волоконовка; 6. Дмитриевское. Серии их раннесредневековых могильников Кавказа: 7. Горькая Балка; 8. Гамовское Ущелье; 9. Мошечая Балка; 10. Черкесия Сум; 11. Дуба-Юрт; 12. Нижний Архыз; 13. Змейский; 14. Харх; 15. Мингечаур; 16. Самтавро; 17. Чир-Юрт; 18. Дегва; 19. Адиох; 20. Узунтала; 21. Сиони; 22. Гарни. Раннесредневековые серии Среднего Поволжья: 23. Измеры; 24. Старокуйбышевский; 25. Кайбелы; 26. Новинки. Раннесредневековые серии из степных могильников Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья: 27. Саркел правобережный; 28. Саркел ранний; 29. Раннетюркское время – Нижнее Поволжье, Нижнее Подонье; 30. Хазарское время – 1-й тип погребений; 31. Хазарское время – 2-й тип погребений; 32. Хазарское время – 3-й тип погребений; Раннесредневековые серии могильников Крыма: 33. Гончарное; 34. Пампук-кала; 35. Каламита; 36. Алушта; 37. Коктебель; 38. Керчь. Недеформированные позднесарматские серии: 39. Чиковский; 40. Купцын Толга; 41. Кермен Толга; 42. Кузин; 43. Первомайский; 44. Нижнедонская

Раннесредневековая выборка, V – середина VII в., как и позднесарматская, состоит из двух частей: деформированной и недеформированной, что свидетельствует о сохранении в раннем средневековье традиции искусственной деформации головы (см. табл. 1). Вместе с тем есть веские причины не связывать этот обычай с поздними сарматами, а считать его данью моде. Так как наибольшее количество серий с деформированными черепами по разным народам Европы и Азии дает материал I–VII веков.

В исследуемой серии – семь мужских и четыре женских черепа со следами преднамеренной искусственной деформации. Прослеживается некоторое сходство в технике деформирования головы у раннесредневекового и позднесарматского населения. Несмотря

на это, очевидны различия морфотипов, которые, видимо, связаны с разными генетическими программами в формах черепной коробки. Мозговая коробка средневекового населения значительно короче и брахикранной пропорции, а краниотип определяется как смешанный монголоидно-европеоидный со всеми вытекающими последствиями, касающимися горизонтальной профилировки лица, переноса и носа (см. табл. 1) [4; 6, с. 74–78; 8, с. 24–26]. Степень выраженности монголоидных черт разная. Она сильнее на одних черепах и слабее на других [4; 6; 12].

Итак, несмотря на то, что материала этого времени мало, тем не менее четко выделяется монголоидный расовый комплекс. Очевидно, усиление монголоидных черт связано с приходом новой волны мигрантов с во-

стока, которая по времени совпадает с началом гегемонии тюркоязычных народов в степях Восточной Европы.

Хорошо выраженная монголоидная примесь на черепах сочетается с уплощением затылочной области по типу «бешика», непреднамеренная деформация. Деформация типа «бешика», как и тип колыбели, азиатский этнографический признак. В исследуемых группах уплощение по типу «бешика» имеется как в ранней группе, так и на 1/3 черепах поздней группы [второй половины VII – IX (X) в.].

Становление Хазарского каганата связано со сложными этническими, политическими и культурными процессами. Поэтому формирование населения Хазарского каганата также было сложным, и для него характерна неоднородность этнического и расового состава, которая отражена в письменных, археологических и антропологических источниках. Имеющийся антропологический материал по хазарскому времени дает представление о чрезвычайной типологической и расовой неоднородности населения (см. табл. 2, 3). Особенности антропологического состава населения свидетельствуют о том, что за весь период хазарской государственности на территории Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья протекали активные процессы биологического и механического смешений.

В среднем как мужская, так и женская группы черепов из могильников хазарского времени Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья характеризуются смешанным монголоидно-европеоидным комплексом. Форма черепной коробки определяется как брахикранная. При этом можно выделить некоторые качества, которые следует считать морфологическими доминантами данной группы населения. Это, во-первых, сильное проявление монголоидных черт и, во-вторых, широкое грушевидное отверстие, иногда сочетающееся с альвеолярным прогнатизмом (см. табл. 2, 3) [4; 6].

Таким образом, даже на уровне суммарных серий имеются существенные различия между населением позднесарматского времени, носителями типа длинноголовых европеоидов и раннесредневековыми группами, которые характеризуются смешанным метисным монголоидно-европеоидным типом.

Все три хронологические группы – позднесарматского, раннетюркского и хазарского времени – обладают чрезвычайным внутригрупповым полиморфизмом, но в данной работе эта проблема не рассматривается, поэтому перейдем к объяснению распределения межгрупповой изменчивости на уровне суммарных серий и серий из отдельно взятых могильников.

Сравнительная характеристика позднесарматских серий с раннесредневековыми сериями салтово-маяцкой культуры, Кавказа, Крыма и серий из степных могильников Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья. Для сравнения использовались суммарные позднесарматские недеформированные серии: мужская, насчитывающая 107 черепов; женская – 30 черепов и разнополюе серии хазарского времени, насчитывающие 76 мужских и 58 женских черепов. Кроме этих групп был включен и мужской материал раннетюркского времени, насчитывающий 7 черепов.

Для выявления различий суммарные серии сопоставлялись по *t*-критерию Стьюдента по 59 краниометрическим признакам (см. табл. 1–3).

При сопоставлении мужских групп позднесарматского и раннетюркского времени, несмотря на малочисленность раннетюркской группы, было выявлено 16 признаков с достоверно значимыми различиями. Четыре признака связаны с изменчивостью параметров мозговой коробки и их производными: поперечный диаметр, черепной и высотно-поперечный указатели и условное трансверсальное сечение черепа (8, 8:1, 17:8, M2). Пять других признаков связаны с существенными различиями, описывающими строение лобной кости: горизонтальная профилировка лба в месте перегиба, наибольшая ширина лба, лбно-поперечный и широтный лобный индексы и индекс изгиба лба (УПИЛ, 10, 9:8, 9:10, 29:26). Различия по строению лицевого скелета связаны с комплексом признаков, по которым отличаются монголоидные популяции от европеоидных: горизонтальная профилировка лица на обоих уровнях, высота носовых костей и угол выступания носа к линии профиля (77, zm', SS, 75-1). Еще три лицевых признака отражают изменчивость высоты и ширины носа и орбитного указателя (55, 54, 52:51).

Итак, комплекс признаков, по которым имеются значимые различия у сравниваемых групп, отражает не только расовую и типологическую неадекватность, но и генетическую.

Следующее сопоставление проводилось между сериями позднесарматского и хазарского времени. Обе мужские серии репрезентативные, поэтому и признаков с достоверно значимыми различиями гораздо больше, их 40, которые описывают практически все части мозгового и лицевого отделов черепа (см. табл. 1). Поэтому можно говорить о существенных различиях на морфологическом и генетическом уровнях и отсутствии связи между этими двумя хронологическими мужскими группами. То же самое можно говорить при сопоставлении женских групп – 23 признака с достоверно значимыми различиями (см. табл. 3).

Таким образом, результаты сопоставления мужских и женских хронологических групп свидетельствуют о достоверно значимых морфологических различиях между ними и отражают разные «сюжеты» этногенеза позднесарматского и раннесредневекового населения и отсутствие между ними генетической преемственности.

Следующим этапом выявления генетической связи между позднесарматским населением и раннесредневековым был анализ серий методом многомерного дискриминантного анализа по 14 краниологическим признакам: продольному, поперечному и высотному диаметрам мозговой коробки, наименьшей ширине лба, скуловой ширине, верхней высоте лица, назомаллярному и зигомаксиллярному углам, ширине и высоте носа и орбиты, симметрическому указателю и углу выступания лица (см. табл. 4).

На первую каноническую переменную падает в разнополюх группах около 40,0 % от межгрупповой изменчивости, и она разграничивает серии с широкой мозговой коробкой и узким лбом от серий с узкой мозговой коробкой и широким лбом. У средневековых групп Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья встречается первый вариант, а второй у позднесарматских групп и групп салтово-маяцких памятников и средневекового населения Кавказа. Крымские серии занимают промежуточное положение.

Таким образом, I КВ является весомым разграничителем кочевых групп раннесредневекового населения Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья и позднесарматского.

Второй канонический дискриминатор описывает на своих полюсах изменчивости мужские группы с узким черепом, у которых умеренно выступающий нос от альтернативного набора признаков. Ранжирование значений групп по второй дискриминанте показывает локализацию на положительном полюсе позднесарматских групп, а на отрицательном – раннесредневековых серий из могильников Крыма.

У женщин значимые нагрузки по II КВ падают тоже на поперечный диаметр и на высоту орбиты. Эта переменная тоже разграничивает крымские серии (положительный полюс изменчивости) и позднесарматские с раннесредневековыми сериями Кавказа (отрицательный полюс изменчивости).

Резюмируя вышесказанное, следует отметить наличие существенных морфологических различий между позднесарматскими выборками и выборками населения раннесредневековых могильников Нижнего Поволжья и Нижнего Дона. Эти различия хорошо отражены на графиках положения групп в плоскостях I и II канонических переменных и дендрограммах кластерного анализа расстояний близости по Махаланобису (рис. 1 и 2). Оба рисунка демонстрируют резкое отличие позднесарматских групп и раннесредневековых групп Крыма, степных групп Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья и сходство позднесарматского населения с «аланским» компонентом салтово-маяцких памятников и раннесредневековых могильников Северного Кавказа и Закавказья.

В этом случае поздние сарматы могли выступать и в роли предков кавказских и донских алан VII–XI вв., и родство их может восходить к одним и тем же генетическим корням, так как позднесарматские недеформированные серии тяготеют в наибольшей степени к Кавказу (Гамовское Ущелье V–VI вв.; Мошечая Балка VI–VIII вв.; Черкесия суммарно III–V вв.; Дуба-Юрт, Самтавро IV–IX вв. и др.) и к группам салтово-маяцкой культуры (могильники: Верхний Салтов, Маяцкий, Дмитровское и др.).

Картина географической локализации хронологических антропологических комплексов на карте юга Восточной Европы свидетельствует о том, что позднесарматское население не участвовало в этногенезе раннесредневекового населения, оставившего степные могильники Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья, Крыма, Средней Волги.

Что касается раннесредневекового населения Нижнего Поволжья и Нижнего Подонья, то оно испытывает наибольшее сходство с тюркскими кочевниками Средневековья Сибири, Тянь-Шаня и Казахстана [5, с. 63, 64; 6, с. 99].

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Вся типология погребального обряда осуществлена Е.В. Кругловым, за что я ему очень благодарна.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимова, М. С. Антропология древнего населения Приуралья / М. С. Акимова. – М. : Наука, 1968. – 118 с.
2. Акимова, М. С. Материалы к антропологии древнего населения Южного Урала / М. С. Акимова // Археология и этнография Башкирии. – Т. III. – Уфа : Изд-во АН СССР, 1968. – С. 391–426.
3. Балабанова, М. А. Антропология древнего населения Южного Приуралья и Нижнего Поволжья. Ранний железный век / М. А. Балабанова. – М. : Наука, 2000. – 133 с.
4. Балабанова, М. А. Антропология населения Нижнего Поволжья (кон. V – 1-я пол. IX в.) / М. А. Балабанова // Степи Европы в эпоху средневековья. – Т. 4. – Донецк : Изд-во Донец. нац. ун-та, 2005. – С. 55–72.
5. Балабанова, М. А. Об антропологических «перехлестах» в савроматской и сарматских культурах / М. А. Балабанова // Сарматские культуры Евразии: Проблемы региональной хронологии : докл. к V междунар. конф. «Проблемы сарматской археологии и истории». – Краснодар : Фирма НСС, 2004. – С. 221–227.
6. Батиева, Е. Ф. Антропология населения Нижнего Подонья в хазарское время / Е. Ф. Батиева // Донская археология. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. гос. ун-та, 2005. – № 3–4/2002. – С. 71–101.
7. Батиева, Е. Ф. К вопросу об искусственно деформированных черепках из нижнедонских могильников сарматского времени / Е. Ф. Батиева // Человек в культурной и природной среде : тр. Третьих антропол. чтений к 75-летию со дня рождения В.П. Алексеева. – М. : Наука, 2007. – С. 400–406.
8. Батиева, Е. Ф. Население Танаиса в эпоху великого переселения народов / Е. Ф. Батиева // Вестник антропологии. – 2006. – Вып. 14. – С. 22–27.
9. Беневоленская, Ю. Д. Антропологические материалы из средневековых могильников юго-западного Крыма / Ю. Д. Беневоленская // Якобсон, А. Л. Раннесредневековые сельские поселения юго-западной Таврики / А. Л. Якобсон // МИА. – № 168. – Л. : Наука, 1970. – С. 196–223.
10. Вуич, Л. Г. Антропологическая характеристика черепов из ранних погребений Саркела / Л. Г. Вуич // МИА. – № 109, т. III. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1963. – С. 282–294.
11. Вуич, Л. Г. Черепа из кочевнического могильника возле Саркела – Белой Вежи / Л. Г. Вуич // МИА. – № 109, т. III. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1963. – С. 420–449.
12. Гинзбург, В. В. Краниологические материалы из Правобережного Цимлянского городища / В. В. Гинзбург // МИА. – № 109, т. III. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1963. – С. 295–307.
13. Гинзбург, В. В. Материалы к антропологии древнего населения Западного Казахстана / В. В. Гинзбург, Б. В. Фирштейн // СМАЭ. – Т. XVIII. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1958. – С. 390–427.
14. Гинзбург, В. В. Этногенетические связи древнего населения Сталинградского Заволжья (по материалам Калиновского могильника) / В. В. Гинзбург // МИА. – Т. I, № 60. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1959. – С. 524–594.
15. Дебец, Г. Ф. Антропологический состав населения средневековых городов Крыма / Г. Ф. Дебец // СМАЭ. – Т. XII. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1949. – С. 333–386.
16. Дебец, Г. Ф. Палеоантропология СССР / Г. Ф. Дебец // ТИЭ. – Т. 4. – М. : Изд-во АН СССР, 1948. – 389 с. – (Новая серия).
17. Залкинд, Н. Г. Краниологические материалы XIV в. н. э. из Нового Сарая (Сарай Берке) / Н. Г. Залкинд // ТМОИП. – Т. XLIII. – М., 1972. – С. 162–166.
18. Кондукторова, Т. С. Материалы по палеоантропологии Украины. Палеоантропологический материал сарматского времени / Т. С. Кондукторова // АС. ТИЭ. – Вып. I, т. XXXIII. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1956. – С. 166–203.
19. Соколова, К. Ф. Антропологические материалы из раннесредневековых могильников Крыма / К. Ф. Соколова // История и археология средневекового Крыма. – М. : Изд-во АН СССР, 1958. – С. 63–87.
20. Фирштейн, Б. В. Антропологические материалы из разновременных курганных могиль-

ников в Волгоградской области / Б. В. Фирштейн // Шилов, В. П. Очерки по истории древних племен Нижнего Поволжья / В. П. Шилов. – Л. : Наука, 1975. – С. 185–205.

21. Фирштейн, Б. В. Сарматы Нижнего Поволжья в антропологическом освещении / Б. В. Фирштейн // Тот, Т. А. Антропологические данные: к вопросу о великом переселении народов. Авары и сарматы / Т. А. Тот, Б. В. Фирштейн. – Л. : Наука, 1970. – С. 69–201.

22. Фирштейн, Б. В. Черепа из погребений во дворе Левобережного Цимлянского городища / Б. В. Фирштейн // МИА. – № 109, т. III. – М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1963. – С. 411–419.

23. Ходжайов, Т. К. Средневековые краниологические материалы из Астраханской области / Т. К. Ходжайов // Вестник антропологии. – 2005. – Вып. 12. – С. 76–97.

24. Яблонский, Л. Т. К антропологической характеристике населения Южного Приуралья позднесарматского времени (по материалам могильника Покровка 10) / Л. Т. Яблонский // Вестник антропологии. – 2005. – Вып. 12. – С. 45–55.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АС	–	Антропологический сборник.
МИА	–	Материалы и исследования по археологии.
СМАЭ	–	Сборник Музея антропологии и этнографии.
ТИЭ	–	Труды Института этнографии.
ТМОИП	–	Труды Московского общества испытателей природы.

**ON THE PROBLEM ON EARLY MEDIEVAL POPULATION ORIGIN
OF THE SOUTH OF EASTERN EUROPE
AND THE ROLE OF SARMATIAN GROUPS IN ITS ETHNOGENESIS**

M.A. Balabanova

The hypothesis of Russian historiography on sarmatian participation in ethnogenesis of population of Medieval Eastern Europe is verified on the basis of solid craniological material. Applying methods of simple and multivariate statistics the author brings clearly out the absence of genetic roots between late sarmatian population and nomadic groups of the Early-turkish and Hasarian periods in the area of the Lower Volga, Lower Don and Crimea, but underlines the presence of an alanes component of the saltovo-majatskih complexes and alanes Caucasus groups in early-medieval period.

Key words: *late Sarmatians, anthropological material, Hazaria time, Early Turkish time, chronological groups, morphology, early Iron Age, sokolov type, zlivkin type, late sivashovka type.*